

В.Н. Горлов, С.Н. Артёмов

Московский государственный лингвистический университет,
119034 г. Москва, Российская Федерация

Переход на микрорайонный принцип застройки Москвы во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.: противоречия становления и развития

В статье рассматриваются причины перехода к микрорайонному принципу планировки и застройки советских городов в 1950-х гг. На примере Москвы анализируются проблемы застройки и основные принципы формирования жилых районов и микрорайонов на новых территориях города. Освещаются проблемы благоустройства жилой застройки, организации ступенчатой системы культурно-бытового обслуживания, призванной всесторонне удовлетворять потребности населения, проанализированы противоречия в городском хозяйстве. Дается оценка состояния типового проектирования в жилищном строительстве, рассмотрены задачи, стоящие перед массовым жилищным строительством, – дальнейшее улучшение условий жизни советских граждан. Особое внимание уделено эстетическому аспекту массового жилищного строительства.

Ключевые слова: индустриальное строительство, типовое проектирование, советская архитектура, советский микрорайон, культурно-бытовое обслуживание советских граждан, советский квартал в 1950-х гг., городское хозяйство Москвы 1950-х гг., советский жилой район

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Горлов В.Н., Артёмов С.Н. Переход на микрорайонный принцип застройки Москвы во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.: противоречия становления и развития // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 79–97. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-79-97

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-79-97

V.N. Gorlov, S.N. ArtemovMoscow State Linguistic University,
Moscow, 119034, Russian Federation

Transition to the microdistrict principle of Moscow development in the second half of the 1950s – the first half of the 1960s: Contradictions of formation and development

The article discusses the reasons for the transition to the microdistrict principle of planning and development of Soviet cities in the 1950s. On the example of Moscow, the problems of development and the basic principles of the formation of residential areas and microdistricts in the new territories of the city are analyzed. The problems of the improvement of residential buildings, the organization of a step-by-step system of cultural and consumer services designed to comprehensively meet the needs of the population are highlighted, contradictions in the urban economy are analyzed. The assessment of the state of standard design in housing construction is given, the tasks facing mass housing construction – further improvement of the living conditions of Soviet citizens are considered. Special attention is paid to the aesthetic aspect of mass housing construction.

Key words: industrial construction, standard design, Soviet architecture, Soviet microdistrict, cultural and community services for Soviet citizens, Soviet quarter in the 1950s, urban economy of Moscow in the 1950s, Soviet residential area

FOR CITATION: Gorlov V.N., Artemov S.N. Transition to the microdistrict principle of Moscow development in the second half of the 1950s – the first half of the 1960s: Contradictions of formation and development. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 1. Pp. 79–97. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-79-97

Еще в предвоенные годы в СССР стали проявлять заинтересованность в благоустройстве территорий жилых кварталов. Поиски решения этой проблемы привели к идее создания микрорайонов, в которых создавался механизм общественного обслуживания городского населения. Идея микрорайонов со временем получила всеобщее распространение в стране.

Актуальность темы исследования обусловливается тем обстоятельством, что до сих пор недоразвитость бытовой инфраструктуры составляет целый пласт социальной реальности городского существования. Исходя из этого, следует глубже вникнуть в историю советской социальной системы, изучить ее опыт, достоинства и недостатки. Понимание того, как решались те или иные социальные проблемы советского государства, может помочь в решении нынешних социальных проблем, на новом витке исторического цикла.

В 1930-е гг. советские архитекторы работали над проектами озелененных дворов-садов, в которых уже были предметы благоустройства. До войны над задачей благоустройства городских территорий работали не только архитектурно-проектные мастерские, но и научно-исследовательские институты (НИИ коммунальной санитарии и гигиены, Московский научно-исследовательский санитарный институт им. Ф.Ф. Эрисмана и др.). Необходимо было научно обосновать гигиенические требования, чтобы создать оптимальные условия проветривания, инсоляции и т.п. в жилых территориях.

В 1930-е гг. большое значение придавали проблеме планировки городов. По указанию Политбюро ЦК ВКП (б) была образована специальная правительственная комиссия, которая представила предложения о развитии городского хозяйства Москвы. Было намечено большое жилищное строительство, создание широкой сети общественных столовых, детских садов и яслей, продовольственных и промтоварных магазинов. Реконструкции подвергались сотни улиц и площадей [3, с. 42–44].

Полностью одобрив разработанные Политбюро мероприятия, Пленум ЦК поставил перед МК ВКП (б) и Моссоветом задачу «скорейшего приведения плана развития городского хозяйства в соответствие с бурным ростом промышленности и населения, и соответственной распланировки г. Москвы как социалистической столицы пролетарского государства»¹. Создание новой планировки города включало не только разработку новой схемы московских улиц, переулков и площадей с соответствующей их застройкой, но и вопросы общего благоустройства. Были сделаны первые предложения по культурно-бытовому обслуживанию населения.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 4. М., 1970. С. 549.

Первый секретарь Московского городского комитета ВКП (б) Л.М. Каганович на пленуме ЦК ВКП (б) в июне 1931 г. говорил: «Московское городское хозяйство должно быть образцовым. Москва должна быть и будет лабораторией, куда люди со всего Союза приезжали бы изучать опыт строительства. Мы можем планировать и перестраивать город по-своему, сообразуясь с конкретными экономическими условиями»².

Многие проекты организации жилой застройки в советских городах до войны не успели реализовать. И только в послевоенные годы продолжились поиски наиболее оптимальной системы размещения организаций обслуживания. Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР сразу после окончания Великой Отечественной войны в 1945–1946 гг. был проведен конкурс на проекты жилых микрорайонов. Во время проведения конкурса развернулись дебаты о размещении в жилых микрорайонах обслуживающих учреждений. Эти дебаты проходили в первые послевоенные месяцы мирной жизни в СССР, в очень короткий период либерализации социальной жизни, когда большое количество информации о массовом жилищном строительстве в США и Великобритании хлынуло в Советский Союз. Большинство источников этой информации ссылались на советские довоенные разработки по комплексному жилому кварталу, проводившиеся в Институте коммунальной гигиены, Гипрогоре, харьковском Гипрограде. Советские архитекторы, обозначая новый принцип проектирования, остановили свой выбор на термине «микрорайон», заимствованный из работ Гипрограда, которым и переводили англоязычное понятие «нейборхуд юнит» (*neighborhood union* 'соседское объединение').

Все эти дискуссии проходили осенью 1946 г., когда развернулась настоящая кампания «реакции» на печально известное постановление ЦК ВКП (б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». С либерализацией духовной атмосферы в советском обществе было очень быстро покончено. С теорией «нейборхуда» решили в такой обстановке размежеваться. Все вышедшие в свет публикации по зарубежному градостроительству становились объектом безоговорочного осуждения. В 1947 г. термин «микрорайон» со временем канул в Лету из архитектурной лексики, т.к. его рассматривали если не как точный перевод, то как смысловой аналог «нейборхуда».

Известное постановление ЦК ВКП (б) августа 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград» дало зеленый свет началу резкого усиления контроля всей духовной жизни советского общества, породив установки на изоляционизм, разрыв с западной культурой.

² Каганович Л.М. За социалистическую реконструкцию Москвы. М., 1931. С. 65.

Дискуссии 1946 г. по проектам жилых микрорайонов характерны стремлением отстраниться от англо-американской теории «нейборхуд», вписать советский микрорайон в общую концепцию градостроительства. Однако поиски концепции советских городов в такой сложной общественной атмосфере были трудно осуществимы.

XII пленум правления Союза советских архитекторов, проходивший в июле-августе 1947 г., внес свою лепту в гнетущую политическую атмосферу тех лет. Архитекторы, пытавшиеся отстаивать идеи микрорайона и ссылавшиеся на западных архитекторов, признающих приоритет советской архитектуры в разработке комплексных жилых кварталов, подверглись беспощадной критике с обвинением в политической провокации. Ценный градостроительный опыт 1930-х гг. был не только отвергнут, но и ссылаться на него в такой обстановке становилось небезопасным.

После этого пленума прекратились дискуссии о достоинствах и недостатках микрорайонов, началось полное забвение идей микрорайонов, изучение и использование англо-американской практики жилищного строительства было запрещено. В 1948 г. в архитектурных журналах термин «микрорайон» больше не упоминался. Поиски новых принципов советского градостроительства были прерваны, несмотря на своевременность и важность проблемы организации обслуживания в проектировании послевоенных советских городов.

Сложная политическая обстановка конца 1940-х гг. способствовала забвению очевидных достижений советских архитекторов довоенных лет. При проектировании застройки в послевоенные годы к благоустройству городов относились формальным образом. Жилищное строительство велось приемами ленточной или «штучной» застройки магистралей и улиц.

В 1951–1952 гг. роль внутриквартальной территории повысилась. Начинается переход от ленточной к поквартальной системе застройки. Основным принципом планировки городов становится укрупненный жилой квартал площадью 6–12 га, который застраивался в основном по периметру.

С середины 1950-х гг. все внимание было направлено на скорейшее решение жилищной проблемы. Поворотным моментом к решению планировки и застройки жилых районов городов было Всесоюзное совещание строителей в декабре 1954 г. Критике подвергалась практика застройки городов с ее нерациональной системой обслуживания горожан. В обращении участников Всесоюзного совещания строителей указывалось, что «неудовлетворительно решаются вопросы размещения учреждений культурно-бытового обслуживания», жесткой критике

подверглось одностороннее стремление к пышному внешнему оформлению магистралей и площадей без учета конкретных задач экономики строительства и требований, связанных с развитием индустриализации строительных процессов. Предлагалось больше внимания уделять вопросам благоустройства жилых комплексов, созданию удобств для советских граждан³.

Совещание строителей в декабре 1954 г. содействовало настоящей революции в практике строительства и проектирования в СССР. Были разработаны новые принципы застройки жилых районов: полностью перешли на застройку жилых районов по типовым проектам жилых домов и культурно-бытовых учреждений и свободного приема их расположения, с учетом санитарно-гигиенических требований и рельефа местности, с четкой классификацией улиц с выделением транспортных магистралей вне жилых микрорайонов.

В настоящее время историки спорят о причинах пересмотра практики строительства. Одни считают, что главной причиной был жилищный кризис в СССР, другие ищут причины в волевых решениях лидера партии и государства Н.С. Хрущёва, третьи настаивают в перемене эстетических идеалов данной эпохи, характерной не только для нашей страны. Скорее всего, на характер пересмотра практики строительства оказали свое влияние все названные причины.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» отмечалось, что микрорайоны должны размещаться на свободных территориях со зданиями культурно-бытового назначения только по типовым проектам. Для этого необходимо была определенная система группировки зданий, с выявлением наиболее оптимальных их размеров и состава помещений⁴.

В 1958 г. благодаря разработкам Академии строительства и архитектуры СССР, Московского архитектурного института, Специального Архитектурно-конструкторского бюро, НИИ градостроительства Академии строительства и архитектуры СССР и других научных и проектных организаций были подготовлены «Правила и нормы планировки и застройки городов». В этом же году журналы «Жилищное строительство», «Архитектура и строительство Москвы», «Архитектура СССР», «Городское хозяйство Москвы» стали регулярно освещать

³ Обращение участников Всесоюзного совещания строителей, архитекторов, работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций, созданного ЦК КПСС и Советом Министров СССР ко всем работникам строительной индустрии. М., 1954. С. 7–9, 12.

⁴ О развитии жилищного строительства в СССР // Известия. 2 августа 1957. № 183 (12455). С. 1.

вопросы культурно-бытового обслуживания микрорайонов. Н.С. Хрущёв в августе 1958 г. лично ознакомился с новостройками столицы, поставив на первое место вопрос улучшения культурно-бытового обслуживания⁵.

До памятного постановления «О развитии жилищного строительства в СССР» индустриализация и типизация жилища рассматривались вне увязки с типизацией и индустриализацией учреждений соцкультбыта: школ, магазинов и т.д. Это не могло не повлечь за собой некомплексность застройки, отставание обслуживания населения от роста жилья. Н.С. Хрущёв на заседании Президиума ЦК КПСС по вопросу «О реализации решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС» 29 ноября 1962 г. по-своему объяснил такое положение дел: «У нас каждый местечковый архитектор обязательно проектирует свой тип. Школа, больница, особенно кино, должны быть однотипны. Ну что можно придумать для кино? Это – защитная от внешней атмосферы коробка, расставлены стулья – и все. Здесь всякое проявление архитектурно-художественных особенностей идет за счет растраниживания государственных средств. При однотипности здания особенно не растранижишься. Раз тип определен, следовательно, определены и параметры, и формы»⁶.

В 1958 г. по решению Моссовета в каждом районе стали появляться двухэтажные здания соцкультбыта, в которых размещались ремонтные мастерские, комбинаты бытового обслуживания, сберкассы, почта, магазины любого профиля, рестораны, прачечные, столовые, ателье, библиотеки.

Вторая половина 1950-х гг. стала рубежным периодом советской архитектуры. Произошло изменение жилищной политики в Советском Союзе. Концепция перехода на посемейное заселение новых квартир была принципиально верна, но она породила регламентирующее типовое проектирование с массой нивелирующих и усредняющих нормативов. В этом состояла слабая сторона жилищной политики.

В середине 1950-х гг. принципы индустриализации и типизации становятся центральными в жилищной политике, т.к. они выступали необходимым условием преодоления жилищного кризиса. Эти принципы были законодательно закреплены в постановлении ЦК КПСС 1955 г. «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства». Они стали нормой советского градостроительства и нашли отражение в правилах планировки

⁵ Посещение товарищем Н.С. Хрущёвым новостроек столицы // Строительная газета. 8 августа 1958. № 94 (464). С. 1.

⁶ Президиум ЦК КПСС, 1954–1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления в 3 т. Т. 1. М., 2003. С. 650.

и застройки городов⁷. В постановлении предлагалось широко применять приемы свободной планировки и застройки микрорайонов с разнообразной группировкой зданий и открытых пространств.

Одинаковые типовые пятиэтажки на первых порах вызывали настоящий восторг у советских граждан, которые стремились как можно быстрее переехать в новую отдельную квартиру «со всеми удобствами». И что удивительно, именно однотипность квартир в типовых пятиэтажках считалась достижением советского градостроительства. В архитектурных журналах архитекторы в унисон с официальными властями выступали в защиту микрорайонов советских городов. Панорамы тех лет Москвы – это, как правило, панорамы новых районов массовой жилой застройки. Талантливые советские архитекторы радовали в печати впечатляющими эскизами новых проектов [1, с. 13–15].

Принцип микрорайонирования и организации ступенчатого обслуживания был закреплен в «Правилах и нормах планировки и застройки городов» 1959 г. В практику советского градостроительства внесли принцип комплексного проектирования районов массового жилищного строительства. Следует подчеркнуть о сложности понятия «микрорайон» и трудности его однозначного определения. Советский энциклопедический словарь давал следующее определение: «Микрорайон – комплекс жилых домов и систем учреждений культурно-бытового обслуживания, удовлетворяющих каждодневные потребности населения; располагается на территории, примыкающей к транспортным магистралям, но не имеющей дорог для сквозного проезда. Микрорайон включает детские сады, ясли, школы, магазины товаров первой необходимости, сады и спортивные площадки. Микрорайон – первичная единица современной городской жилой застройки (главным образом, на свободных территориях)» [8, с. 812].

Ступенчатая система обслуживания выглядела следующим образом: микрорайон (площадью до 30–40 га и с населением до 10–12 тыс. чел.) с центром обслуживания повседневных нужд граждан, предельно допустимое расстояние от подъезда жилого дома до детского сада (150–200 м), школы (200–300 м), местного торгового центра, учреждений бытового обслуживания, поликлиники (500 м); жилой район (площадью до 250 га и с населением 20–50 тыс. чел.), образуемый группой микрорайонов, с центром для удовлетворения периодических потребностей, состав обслуживающих учреждений существенно расширен (поликлиники, больницы, кинотеатр, универмаги, спортивные сооружения и т.д.);

⁷ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам строительства от 23, 24 августа и 4 ноября 1955 г. М., 1956. С. 172.

город, образуемый группой жилых районов, с центром для удовлетворения эпизодических потребностей (поездки в театр, зоопарк и т.п.). Таков был порядок планировки и застройки советских городов, закреплённый в новых правилах и нормах 1959 г.⁸

В центральной печати постоянно обсуждали комплексность застройки. Обычно в чертежах все выглядело очень привлекательно и красиво, однако часто благоустройство не получалось. Строители, стремясь сдать в эксплуатацию как можно больше квадратуры жилой площади, откладывали сроки сооружения детских яслей и садов, школ и магазинов, столовых, кафе, объектов бытового назначения. В марте 1960 г. сессия Моссовета вынуждена была констатировать, что «Москва по своему внешнему облику все еще не отвечает требованиям, предъявляемым к современному столичному городу»⁹.

В начале 1950-х гг. власти запланировали построить на Юго-Западе Москвы экспериментальный жилой район, который должен был стать образцом планировки и застройки жилых районов в городах Советского Союза. Юго-Запад стал самым крупным районом нового жилищного строительства. Решение Советского правительства о застройке этого района относилось еще к 1935 г. В постановлении о генеральном плане реконструкции Москвы было записано: «Расширение территории города производить в первую очередь за счет прилегающих к городу с юго-западной стороны земельных площадей как наиболее здоровой для жилья, высокой и удобной по расположению пригородной территории»¹⁰.

Застройка в Юго-Западном районе началась в 1952 г. Здесь сразу же наряду с жилыми домами стали возводить продовольственные и универсальные магазины, кинотеатры, столовые, кафе, детские сады, ясли, школы, спортивные площадки. Район стал экспериментальным полигоном, где архитекторы отвергли старый принцип планировки, когда дома строились двумя сплошными шеренгами, образуя улицу-коридор. Жилые дома отделялись от автомобильных дорог полосами зелени. В районе изучались и практически испытывались новые типы зданий, квартир, конструкций, материалов и оборудования. Юго-Западному району отводили важнейшее значение. Даже Совмин СССР в августе 1958 г. издал специальное постановление о целях строительства экспериментальных жилых районов, начинателем которых стал жилой район Новые Черемушки на Юго-Западе Москвы: «создание наиболее рациональных жилых кварталов и районов, отражающих современные

⁸ Правила и нормы планировки и застройки городов. М., 1959. С. 120.

⁹ Бюллетень Исполнительного комитета Моссовета. 1960. № 8. С. 1.

¹⁰ О Генеральном плане реконструкции города Москвы. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б). М., 1935. С. 17.

приемы планировки и застройки, а также наиболее прогрессивных и экономичных типов жилых домов и зданий культурно-бытового назначения, с учетом высокого технического уровня индустриализации строительства, с тем чтобы это строительство являлось в дальнейшем образцом для планировки и застройки жилых кварталов, строительства жилых домов и зданий культурно-бытового назначения в г. Москве и других городах»¹¹.

В 1959 г. провели международный конкурс на проектирование экспериментального жилого района в юго-западной части Москвы. Многие проектные институты внесли оригинальные предложения по организации культурно-бытового обслуживания советских граждан, способствовали созданию единых, законченных микрорайонов с благоустройством и озеленением.

Примером таких микрорайонов послужил квартал № 9 в Новых Черемушках, который прославился на весь Советский Союз, став символом скоростного индустриального домостроения. Черемушки стали всенародным символом, потому что квартал № 9 олицетворял идею обновления, идею нового уклада и типа жизни, положил начало комплексному решению экспериментальных задач. Квартиры в этом квартале предназначались только для одной семьи. Над благоустройством и озеленением квартала № 9 в Новых Черемушках работали высококвалифицированные ландшафтные архитекторы. Влияние этого эксперимента прослеживалось в планировочных приемах застройки, озеленения и благоустройства новых столичных районов. В Новых Черемушках стали работать по часовому графику. Дома стали собирать как машины, начался монтаж «с колес». Пятиэтажный дом в Новых Черемушках из 80 квартир монтировали за 52 дня. А через 100 дней после начала строительства ключи от домов вручались москвичам [5, с. 7]. Прилагательное «рекордный» стало привычным определением многих новостроек того периода. Сами кварталы часто объявлялись экспериментальными.

Застройка в Новых Черемушках положила начало массовому крупноблочному строительству в Москве. Вслед за столицей появились «Черемушки» в других больших городах. По некоторым кварталам этой части Москвы визуально можно изучать эволюцию массового жилищного строительства. В 1969 г. в Москве проходила VI сессия Академии строительства и архитектуры СССР, на которой микрорайонная система планировки и застройки советских городов была признана

¹¹ Постановление Совмина СССР № 877 «Об улучшении научно-исследовательской работы в области строительства и промышленности строительных материалов» // Правда. 8 августа 1958. № 221 (14615). С. 1.

перспективной. Опыт московских Новых Черемушек был взят на вооружение во многих советских городах.

Генеральный план реконструкции Москвы на 1951–1960 гг. не мог предусмотреть гигантского размаха жилищного строительства со второй половины 1950-х гг. Начиная с 1956 г. в столице вместо строящихся до той поры 125 тыс. кв. м площади в год стали возводить по 4–5 млн кв. м жилой площади. По большей части жилые дома представляли собой панельные и блочные пятиэтажки, про которых Н.С. Хрущев говорил: «50 лет они простоят, а там видно будет»¹². Заместитель председателя Совета министров СССР А.Ф. Засядько в докладе на XXI съезде КПСС напоминал: «Архитекторы и проектировщики должны сделать все необходимое, чтобы жилые районы и города, которые мы строим сегодня, отвечали бы потребностям советских людей и в будущем»¹³. Массовое жилищное строительство с конца 1950-х гг. осуществлялось одновременно во всех районах Москвы. В результате этого обеспечивалось относительно гармоничное развитие всех районов столицы. Благодаря массовому жилищному строительству жители Москвы могли ознакомиться с новыми адресами московских строек с населением в несколько сотен тысяч человек каждый: Чертаново, Тропарево, Текстильщики, Вешняки-Владычино, Выхино, Медведково, Свиблово, Нагатино, Черкизово, Давыдково, Ленино-Дачное, Волхонка-ЗиЛ, Хорошево-Мневники, Северное Измайлово, Фили-Мазилово, Зеленоград. Продолжалась застройка Новых Черемушек, Новых Кузьминок.

В результате массового жилищного строительства недавние окраины Москвы стали постепенно исчезать. Прежнее понятие «окраина» было уже неприменимо к столичному городу. Если в конце 1950-х гг. новые жилые районы Москвы занимали ничтожную площадь по сравнению с территорией старого города, то вскоре старый город становится маленьким островком среди огромного континента новых жилых массивов.

В тот период одной из главных социальных задач при проектировании новых жилых районов стала разработка условий для объединения жителей в коллективы, создание заинтересованности в их совместной деятельности. В средствах массовой информации постоянно упоминалось, что при такой организации жилого массива будут созданы нужные условия для развития коммунистических форм быта, отдыха, воспитания и образования.

¹² Праздник строителей столицы // Знамя строителя. 12 августа 1956. № 29 (58). С. 1.

¹³ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1959. С. 72.

На территории микрорайонов стали создаваться комитеты общественного самоуправления для организации отдыха, торговли, бытового обслуживания, социальной помощи, размещения мелких предприятий, вопросов проведения строительных работ. Планировалась передача в руки комитетов общественного самоуправления ряда функций и полномочий районных Советов в части распоряжения материальными и финансовыми ресурсами, ремонта жилого фонда, ремонта сетей тепло-, водо-, электро- и газоснабжения. После Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации школ с продленным днем» от 15 февраля 1960 г.¹⁴ предусматривалось, что для ребят начальной школы все меньше времени будет оставаться для нахождения непосредственно на жилой территории. Игровые площадки в первую очередь предусматривались для детей возраста до 3-х лет и старшеклассников, характер игр которых был уже связан с более разнообразным типом оборудования. В то же время роль жилой зоны как места отдыха советских граждан после работы должна была существенно возрасти. Рассчитывали, что микрорайон станет основной средой общения соседей, чему должны были способствовать небольшие общественные центры-клубы.

Однако жизненные реалии эту благородную идею «не поддержали»: сам факт соседства еще не являлся поводом для сближения людей. Какие бы гуманные идеи не пропагандировали власти, столкновения с жизнью они не выдержали. Необходимо отметить немаловажный фактор «транспортной усталости». Большинство микрорайонов находилось на очень большом расстоянии от мест работы их жителей. Естественно, что по прибытии граждан после рабочего дня к месту жительства времени на общение с соседями оставалось очень мало. Таким образом, социальные надежды, возлагаемые на микрорайонную структуру, оказались утопическими.

Но были и очень позитивные моменты социальной сферы микрорайонов. Планировка микрорайонного пространства позволяла детям и пожилым гражданам пользоваться неограниченной свободой передвижения, находясь в полной безопасности (сквозное движение скоростного транспорта в микрорайонах было запрещено).

Безусловно, массовому жилищному строительству, начатому с середины 1950-х гг., следует дать только положительную оценку. Индустриальное домостроение дало обитателям коммуналок и бараков отдельное жилье. Помимо разрешения жилищного кризиса в стране, оно способствовало развитию индустриализации и типового проектирования жилищного строительства.

¹⁴ Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 182 «Об организации школ с продленным днем» // Правда. 16 февраля 1960. № 47 (15371). С. 2.

В то же время объективный анализ упущений в новой практике проектирования и застройки советских городов необходим. Микрорайон становился основной структурной единицей городов, структурной основой советского градостроительства. Тем не менее, микрорайоны не смогли представить все виды услуг. В микрорайонах часто неэффективно использовалась городская территория, недостаточными были культурно-бытовое обслуживание, уровень благоустройства, транспортное обеспечение.

Главный архитектор Москвы М.В. Посохин на заседании Президиума ЦК КПСС 29 ноября 1962 г. с горечью утверждал: «У нас вопрос комплексной застройки абсолютно сейчас не решается. Это происходит потому, что финансирование идет по разным каналам, нет государственного контроля за осуществлением этой комплексной застройки. У нас есть орган государственного контроля¹⁵, ведется контроль за жилищным строительством, за культурно-бытовым, но не в комплексе»¹⁶.

Многие экспериментальные проекты, разработанные Главным архитектурно-планировочным управлением г. Москвы, встречали сопротивление Главмоспромстройматериалов или Главмосстроя. Необходимо отметить и тот факт, что появление так называемых спальных районов было связано с жесткой экономией средств, когда большая часть национального дохода направлялась на развитие военно-промышленного комплекса, поддержку мирового революционного движения, на дотации странам – членам Совета экономической взаимопомощи. В результате недостаточного развития культурно-бытовой инфраструктуры вокруг возводимого жилья снижался рост жизненного уровня советских граждан.

Акцент в градостроительстве был сделан на создание экономических индустриальных типов не только жилых, но и культурно-бытовых зданий. Чрезмерная типизация способствовала игнорированию эстетических задач строительства. Выражалось это в строго ограниченном количестве этажей в микрорайонах, в минимальном количестве типов зданий, в однообразной «строчной застройке» с рядами безлико-одинаковых торцов домов.

Необходимо отметить и начавшуюся еще до массового жилищного строительства борьбу с т.н. «архитектурными излишествами», когда основательно была принижена роль архитектора в градостроительстве, что очень значимо сказалось на эстетической стороне строительства

¹⁵ В ноябре 1962 – декабре 1965 гг. существовал Комитет партийно-государственного контроля при ЦК КПСС и Совете Министров СССР во главе с секретарем ЦК КПСС А.Н. Шелепиным.

¹⁶ Президиум ЦК КПСС, 1954–1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления в 3 т. Т. 1. М., 2003. С. 650.

и привело к однообразию застройки городов. Решая громадной важности социальную задачу обеспечения советских граждан отдельными квартирами, градостроители полностью проигнорировали общественную и психологическую роль архитектурной среды. Подавляющая часть москвичей стала жить в новостройках, которые совершенно были не похожи на историческую часть города, но были очень похожи друг на друга и на новые районы в других городах страны. Таким образом, нарушалась психологическое единство жителя с историей своего города и ослаблялось чувство любви к своему месту жительства. Д.С. Лихачёв по этому поводу заметил: «Если нет индивидуальных особенностей, отличающих одну местность от другой, один город от другого и ваш собственный дом от соседских, – вся страна превращается в пустыню, скучную, неинтересную, а люди в ней – в людей, лишенных любви к родным местам» [6, с. 465].

Следует отметить, что данные проблемы существовали не только в нашей стране, они приняли международный характер, особенно в тех странах, где государственное строительство разрешало ускоренными темпами послевоенный жилищный кризис. Во многих странах появились безлифтовые пятиэтажки с такими же эстетическими проблемами. Можно обратиться к знаменитому американскому писателю Дж.Д. Селинджеру, который в своей повести «Выше стропила, плотники» рассуждал устами своего персонажа о проблемах жилищного строительства: «Маленькая дочка Берков сказала, что она ненавидит одинаковые дома – она говорила про те длинные ряды стандартных домиков, какие строят по плану. Зуи сказал, что они очень милые. Он сказал, что было бы очень мило прийти домой и оказаться не в том домике. И по ошибке пообедать не с теми людьми, и спать не в той кровати, и утром со всеми попрощаться, думая, что это твое семейство»¹⁷.

МГК КПСС в январе 1962 г. созвал совещание строителей Москвы по поводу комплексной застройки города, на котором присутствовал Н.С. Хрущев. Лидер государства был явно недоволен сложившимся положением в московском жилищном строительстве. Было отмечено очень много недостатков по этой проблеме, о чем справедливо говорилось на ноябрьском 1962 г. Пленуме ЦК КПСС. Н.С. Хрущев на Пленуме отметил широкое распространение типового проектирования в жилищном строительстве: «Если бы мы этого не добились, то нам не хватило бы ни времени, ни проектировщиков, а главное, нельзя было бы перевести жилищное строительство на индустриальные рельсы» [цит. по: 4, с. 2]. В то же время он не мог не говорить о серьезных

¹⁷ Селинджер Дж.Д. Повести, рассказы. М., 1965. С. 183.

недостатках: «нельзя не видеть серьезных недостатков в проектировании и строительстве жилых и особенно культурно-бытовых зданий. К сожалению, нередко проектируются и строятся здания малоудобные, непривлекательные по внешнему виду, неэкономичные» [цит. по: 4, с. 3].

Применение типовых проектов в жилищном строительстве составило в 1963 г. 95% всего объема строительного-монтажных работ, только незначительная часть жилых домов в особых градостроительных условиях (например, при реконструкции сложившейся застройки), осуществлялась по индивидуальным проектам. Следует напомнить, что негативные оценки типовых проектов даже предшествовали этой будущей проблеме, пусть хоть и косвенно. Разве не писали в 1953 г., критикуя архитектурный рационализм послевоенной Америки: «Повторение одинаковых домов при крайней бедности их архитектуры и примитивности планировки создает впечатление унылой монотонности. Отдельные кварталы можно свободно переставлять с места на место, из города в город» [2, с. 5–7]. Такое впечатление, что упреки эти были адресованы будущим кварталам в Свиблове, Нагатине, Черкизове и др.

Однотипное строительство пятиэтажных жилых домов в новых районах подверглось жесточайшей критике на июньском (1965) пленуме МКК КПСС, где было намечено ускорить строительство домов повышенной этажности. Практику малоэтажного строительства после этого пленума начали изменять. В Черкизове, Новых Черемушках, Медведково, а затем и в других районах стали переходить на улучшенные типовые проекты и строительство зданий в 9, 12, 14, 16 этажей. По данным на 1966 г. в столице имелось 43,9% пятиэтажных зданий и 27,9% – шести-, девятиэтажных и выше [7, с. 172].

Крупным просчетом при массовом жилищном строительстве было отсутствие встроенных помещений для торговых и бытовых учреждений первой необходимости. Отдельные же здания обычно строились позднее строительства жилых домов, поэтому новоселы ощущали существенный дискомфорт из-за некомплексной застройки. Микрорайоны превращались в спальные районы при острейшем дефиците объектов социально-бытового значения.

Отсутствие в пятиэтажках помещений под магазины, столовые, службы быта основательно встревожило тогдашнего министра торговли СССР Д.В. Павлова. В своей книге «Стойкость» он вспоминал: «Председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства В.А. Кучеренко получил указание от Н.С. Хрущева ничего, кроме квартир, в типовых проектах жилых домов не предусматривать, а магазины открывать в отдельно стоящих зданиях. Убедить Хрущева в том, что отдельно стоящие торговые здания не могут и в малой

степени заменить тысячи встроенных магазинов, не удалось. Не помогли и доводы Минторга относительно того, что строительство жилых зданий без выделения помещений для торговых целей создаст новую сложную проблему для жителей городов. Тем временем были построены целые кварталы домов, где проживало по 20–30 тыс. чел., а торговых магазинов не было. Семьи рабочих, служащих, получавшие квартиры в таких домах, испытывали крайние неудобства. Им приходилось довольно далеко ходить или ездить, чтобы купить продукты или ту или иную хозяйственную вещь. Только после вмешательства заместителя Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина положение изменилось. А.Н. Косыгин настоял, чтобы в типовых проектах предусматривались помещения для торговли и служб быта...»¹⁸.

Чисто количественный подход решения жилищной проблемы привел к тому, что теперь уже строители, а не архитекторы определяли облик советских городов. Переход наших домостроительных комбинатов (ДСК) на возведение многоэтажных спальных районов с их однообразием не изменило ситуацию. Разнообразие приемов «свободной» планировки привело к удручающей монотонности городской застройки, бесконечно раскрытые и «переливающиеся» пространства разрушили улицы, а ритмическое повторение поставленных друг за другом невыразительных по архитектуре домов не создало интересных и запоминающихся композиций.

Таким образом, в 1950–1960-е гг. изменилась планировка и застройка городского пространства. Москва оказалась городом, где совершались градостроительные эксперименты: микрорайон, свободная планировка, повышенная этажность застройки и др. Впоследствии они тиражировались во многих городах Советского Союза. Типовое проектирование в нашей стране непрерывно развивалось в соответствии с последовательным решением социальных и народнохозяйственных проблем. Социальная основа была предопределяющей в структурном формировании жилой территории. Непрерывное развитие типового проектирования в государственном масштабе не случайное, не конъюнктурное, а закономерное явление, вытекавшее из социалистической плановой системы ведения народного хозяйства в Советском Союзе. Оно служило средством планомерного осуществления поставленных партий и правительством социальных задач и технического прогресса в области строительства. Типовое проектирование стало основой для широкого внедрения промышленных методов строительного производства. В связи с этим введенное в нашей стране обязательное

¹⁸ Павлов Д.В. Стойкость. М., 1983. С. 274–276.

применение типовых проектов следует рассматривать как закономерность, обеспечивающую во всех отраслях строительства наиболее эффективное использование государственных средств. Опасения, что при многократном повторении одних и тех же проектов зданий нельзя избежать однообразия городской застройки, к сожалению, подтвердились и действительно были не лишены основания. В строительстве микрорайонов, под видом новых приемов свободной планировки, часто практиковалось случайное, неорганизованное размещение зданий без архитектурно-художественного начала застройки.

С другой стороны, нет нужды доказывать, что при индивидуальном проектировании увеличились бы сроки и стоимость проектирования в строительстве, невозможно было бы осуществить те огромные масштабы массового жилищного строительства с середины 1950-х гг., которые позволили разрешить жесточайший жилищный кризис в нашей стране.

Членение города на микрорайоны и жилые районы приобретало особый социальный и технологический смысл. Микрорайонный принцип застройки городов породил серьезные противоречия и недостатки в градостроительстве и, в первую очередь, между индустриальным характером строительства и эстетическими качествами архитектуры. Рост объемов строительства означал, с точки зрения архитектуры, только приумножение все большего количества одинаковых домов. Неудивительно, что архитектуре микрорайонов справедливо дается довольно низкая оценка. Вряд ли сложившееся положение можно было предусмотреть до начала массового жилищного строительства, когда только набирала силы индустриализация строительства. Бескрайние просторы типовых домов нужно было наглядно увидеть, чтобы воспринимать столь критически.

Но возникает вполне логичный вопрос – существовали ли в исследуемый период альтернативы? Можно ли было без массового жилищного строительства за короткий период вытащить советских граждан из подвалов, бараков, коммуналок?

Действительно, в середине 1950-х гг., в эпоху развития научно-технической революции, усилилось рационалистическое мировосприятие социальных целей архитектуры. Чисто практические задачи ставились во главу угла. А это неминуемо приводило к снижению эстетических требований к архитектуре. Поэтому о спонтанности такого резкого поворота в градостроительстве в середине 1950-х гг. говорить не приходится. Происходило становление общественно-социального заказа на новые формы и новую организацию жизни. Массовое жилищное строительство не могло развиваться без типизации жилых зданий, без внедрения индустриальных методов в жилищном строительстве, без

распространения микрорайонной застройки. Начался новый этап в проектировании и застройке советских городов. Микрорайон безоговорочно становится структурной основой советского градостроительства.

Если объективно исследовать тот период, учитывая экономические и политические условия в Советском Союзе, можно утверждать без колебаний: советское государство приняло единственно правильное решение. В тот период нельзя было миновать строительство наиболее экономичных жилых зданий относительно низких кондиций и временного экстенсивного использования территорий. Это позволило перейти от покомнатного проживания советских граждан к посемейному заселению в отдельных квартирах в самые короткие сроки. Это была настоящая жилищная революция, которая удовлетворила потребности в отдельном жилье миллионов советских людей. Микрорайоны многочисленных пятиэтажек сыграли положительную социальную роль. Сегодня эти микрорайоны, не обладающие архитектурно-художественными достоинствами, образуют весьма специфический пласт городской культуры, характеризующий годы их появления, и являются памятниками культуры своего времени.

Библиографический список / References

1. Бурдин Д.И. Квартира – дом – район – город // Строительство и архитектура Москвы. 1960. № 6. С. 13–15. [Burdin D.I. Apartment – house – district – city. *Stroitelstvo i arhitektura Moskvy*. 1960. No. 6. Pp. 13–15. (In Rus.)]
2. Всемерно повышать качество проектирования для массового жилищного строительства // Архитектура и строительство Москвы. 1953. № 2. С. 5–7. [In every possible way to improve the quality of design for mass housing construction. *Arhitektura i stroitelstvo Moskvy*. 1953. No. 2. Pp. 5–7. (In Rus.)].
3. История Москвы. Т. 6. Кн. 2. М., 1959. [Istoriya Moskvy [History of Moscow]. Vol. 6. Book 2. Moscow, 1959. (In Rus.)]
4. Качество типовых проектов – на уровень новых задач жилищного строительства // Архитектура СССР. 1964. № 9. С. 2–3. [The quality of standard projects is at the level of new housing construction tasks. *Arhitektura SSSR*. 1964. No. 9. Pp. 2–3. (In Rus.)].
5. Колодный Л.Е. Путешествие по новой Москве. М., 1979. [Kolodnyj L.E. Puteshestvie po novoj Moskve [Travel to New Moscow]. Moscow, 1979.]
6. Лихачёв Д.С. Заметки о русском. Избр. работы в 3-х т. Т. 2. Л., 1987. [Lihachyov D.S. Zametki o russkom [Notes about Russian]. Vol. 2. Leningrad, 1987. (In Rus.)]
7. Москва: годы обновления и реконструкции. М., 1977. [Moskva: gody obnovleniya i rekonstruktsii [Moscow: The years of renewal and reconstruction]. Moscow, 1977.]
8. Советский энциклопедический словарь. М., 1980. [Sovetskij enciklopedicheskij slovar [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1980.]

Статья поступила в редакцию 12.12.2022, принята к публикации 30.01.2023
The article was received on 12.12.2022, accepted for publication 30.01.2023

Сведения об авторах / About the authors

Горлов Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры исторических наук и архивоведения, Московский государственный лингвистический университет

Vladimir N. Gorlov – Dr. History Hab.; Professor at the Department of Historical Sciences and Archiving, Moscow State Linguistic University

E-mail: gorlov812@mail.ru

Артемов Сергей Николаевич – доктор исторических наук; профессор кафедры исторических наук и архивоведения, Московский государственный лингвистический университет

Sergey N. Artemov – Dr. History Hab.; Professor at the Department of Historical Sciences and Archiving, Moscow State Linguistic University

E-mail: asn66@List.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
All authors have read and approved the final manuscript